

СОДЕРЖАНИЕ

ФИЛОЛОГИЯ

- Власов М.С., Трофимова У.М., Подрезов М.В., Абдуллина У.В.** Связь частотности и эмотивности молодежных сленгизмов русского языка (на материале психолингвистической базы данных) 5
- Кхемка А.К.** Речевой жанр киноанонса (на материале киноанонсов к индийским фильмам) 16
- Мельник Н.Д.** П.П. Вейнер – издатель-редактор и публицист журнала «Старые годы» (1907–1916) 26
- Разина А.С.** Проект этнолингвистического словаря «Мир, отраженный в народных названиях растений» 34
- Цао Юй.** Трансформация структуры и специфики современного детского телевидения на универсальных каналах Китая (1992–2018 гг.) 46
- Шейна И.М., Сидорина Е.И.** Русские заимствования в языках коренных народов Аляски как отражение историко-культурного наследия Русской Америки 53

ФИЛОСОФИЯ

- Андреев А.А.** Учение о бессознательном в русской философии и психоанализе 61
- Гиренок Ф.И.** О двух философских стратегиях в исследовании человека 66
- Клещкин М.В.** Начала познания физических сущностей 72
- Хитрук Е.Б.** Философия религии Ричарда Рорти: на стыке эпох 77

ИСТОРИЯ

- Бадмаева Е.Н.** Проблема водообеспечения в условиях кочевого способа хозяйствования (на примере Калмыцкой степи в конце XIX – начале XX в.) 85
- Бехтерев С.Л., Бехтерева Л.Н.** «Миша», «Молот», «Беленький»: биография М.Ф. Шитова в контексте событий российской истории первой трети XX в. 94
- Гаврилов С.В.** Историк и меценат: к истории взаимоотношений В.И. Семевского и И.М. Сибирякова 101
- Герман П.В., Онищенко С.С., Савельева А.С., Святко С.В.** Ключевые аспекты экономики населения тагарской культуры: основные концепции и проблемы изучения скотоводства 110
- Костылева Е.Н.** Проблемы улучшения экономического положения крестьян Рязанской губернии в трудах Особого совещания о нуждах сельскохозяйственной промышленности (1902–1903 гг.) 123
- Портнягина Н.А., Портнягин Д.И.** Кадеты и британские дипломатические представители в России: два взгляда на революционный террор в 1905–1907 гг. 133
- Румянцев П.П.** Жандармские штаб-офицеры и начальники губернского жандармского управления в Томской губернии: практика назначения и социальный портрет 141
- Сарычева Т.В., Ростов Н.Д.** Военное обучение и военно-физическая подготовка учащейся молодежи Западной Сибири как часть советской культуры предвоенного времени 150
- Сидоров В.А.** Зимбабве: от Мугабе к Мнангаве 157

CONTENTS

PHILOLOGY

- Vlasov M.S., Trofimova U.M., Podrezov M.V., Abdullina U.V.** The Relationship Between Word Frequency and Affective Characteristics of Youth Slang Words in Russian (Evidence From a Psycholinguistic Database) 5
- Khemka A.K.** The Speech Genre of the Movie Announcement (On the Material of Movie Announcements of Indian Films) 16
- Melnik N.D.** Petr Weiner: The Publisher, Editor and Publicist of the *Starye Gody* Journal 26
- Razina A.S.** The Project of the Linguacultural Dictionary *The World Reflected in the Folk Names of Plants* 34
- Cao Yu.** Transformation of the Structure and Features of Children's Television on the Generalist Channels of China (1992–2018) 46
- Sheina I.M., Sidorina E.I.** Russian Borrowings in the Languages of Alaska Indigenous Peoples as a Manifestation of the Historical and Cultural Heritage of Russian America 53

PHILOSOPHY

- Andreev A.A.** The Theory of the Unconscious in Russian Philosophy and Psychoanalysis 61
- Girenok F.I.** On Two Philosophical Strategies in Human Research 66
- Kletschin M.V.** The Origins of Cognition of Physical Entities 72
- Khitruk E.B.** Richard Rorty's Philosophy of Religion: At the Crossroads of Eras 77

HISTORY

- Badmaeva E.N.** The Problem of Water Supply in the Nomadic Way of Management (On the Example of Kalmyk Steppe in the Late 19th – Early 20th Centuries) 85
- Bekhterev S.L., Bekhtereva L.N.** “Misha”, “Molot”, “Belenky”: The Biography of Mikhail Shitov in the Context of the Events of the Russian History of the First Third of the 20th Century 94
- Gavrilov S.V.** A Historian and a Philanthropist: On the History of Relations Between Vasily Semevsky and Innokenty Sibirakov 101
- German P.V., Onishchenko S.S., Savel'eva A.S., Svyatko S.V.** Key Aspects of the Economy of the Tagar Culture Population: Main Concepts and Problems of Research Into Animal Husbandry 110
- Kostyleva E.N.** The Problems of Improving the Peasants' Economic Status in Ryazan Province in the Proceedings of the Special Conference on the Needs of the Agricultural Industry (1902–1903) 123
- Portnyagina N.A., Portnyagin D.I.** Cadets and British Diplomatic Representatives in Russia: Two Views on Revolutionary Terror in 1905–1907 133
- Rumyantsev P.P.** Gendarme Staff Officers and Heads of the Provincial Gendarme Administration in Tomsk Province: The Practice of Appointment and the Social Portrait 141
- Sarycheva T.V., Rostov N.D.** Military Instruction and Military Physical Training of Students in Western Siberia as Part of the Pre-War Soviet Culture (1939–1941) 150
- Sidorov V.A.** Zimbabwe: From Mugabe to Mnangagwa 157

ПЕДАГОГИКА

Белевитин В.А., Смирнов Е.Н., Корнеев Д.Н., Евллова Е.В. Квалиметрическая оценка уровня сформированности профессиональных компетенций выпускников вузов в сфере информационных технологий	168
Гареева Э.А., Дубинина Э.В. «Учебная фирма» как один из способов реализации системно-деятельностного подхода в высшей школе	175
Кирьяш Н.С., Мухина М.П., Кравчук А.И. Содержание и направленность подготовки юных гимнасток к квалификационным соревнованиям по спортивной гимнастике	187
Лазарева О.П., Мороз Н.А., Поletaева О.Б., Шатилович О.В. Интеграция формального и неформального обучения переводу в вузе в рамках реализации программы 5-100	192
Пешков В.Ф. Методика применения восстановительных средств в системе физкультурно-оздоровительных занятий мужчин 65–69-летнего возраста	205
Пивторак А.Н. Анализ авторской программы по социально-культурной реабилитации инвалидов среднего возраста средствами бальной хореографии «Танцы на колясках»	214

ПРАВО

Добряков Д.А., Миняева Т.Ф., Поздняков В.М. Тенденции применения пожизненного лишения свободы	221
Князев Д.В. Эволюция требований к содержанию искового заявления под давлением повышенной нагрузки на судебную систему США	229
Копылов А.Ю. Условия охраноспособности персонажа художественного произведения	243
Лебедева Е.А. Контрольно-надзорная деятельность в сфере создания и использования генно-модифицированных организмов в России и Германии	249
Прозументов Л.М., Шеслер А.В. Критерии выделения теорий среднего уровня в криминологии	256
Филиппова О.В. Общесоциальные детерминанты рецидивной преступности	261
КРАТКИЕ СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ	266

PEDAGOGICS

Belevitin V.A., Smirnov E.N., Korneev D.N., Eyplova E.V. Qualimetric Assessment of the Level of Formation of Professional Competencies of University Graduates in the Field of Information Technologies	168
Gareyeva E.A., Dubinina E.V. The “Training Firm” as a Way of Implementing a System- and Activity-Based Approach to Teaching in Higher Education Institutions	175
Kiryash N.S., Mukhina M.P., Kravchuk A.I. The Content and Focus of Preparing Young Gymnasts for Qualification Competitions in Artistic Gymnastics	187
Lazareva O.P., Moroz N.A., Poletaeva O.B., Shatilovich O.V. Integration of Formal and Non-Formal Translation Teaching at a University Under 5-100 Programme	192
Peshkov V.F. A Methodology for the Use of Recovery Exercises in the System of Health-Improving Physical Training Sessions for Men Aged 65 to 69	205
Pivtorak A.N. An Analysis of the “Wheelchair Dance” Authorial Program for Social and Cultural Rehabilitation of Middle-Aged Disabled People by Means of Ballroom Choreography	214

LAW

Dobryakov D.A., Minyazeva T.F., Pozdnyakov V.M. Tendencies of Imposing Life Imprisonment	221
Knyazev D.V. Evolution of the Requirements for the Content of the Statement of Claim Under the Increased Caseload Pressure on the Judicial System of the United States	229
Kopylov A.Yu. Conditions for the Protectability of the Character of a Work of Art	243
Lebedeva E.A. Control and Supervision Over the Use of Genetically Modified Organisms in Russia and Germany	249
Prozumentov L.M., Shesler A.V. Criteria for Identifying Middle-Range Theories in Criminology	256
Filippova O.V. Society-Wide Determinants of Recidivism	261
INFORMATION ABOUT THE AUTHORS IN RUSSIAN	266

ПРАВО

УДК 340.5, 343.261

Д.А. Добряков, Т.Ф. Миняева, В.М. Поздняков

ТЕНДЕНЦИИ ПРИМЕНЕНИЯ ПОЖИЗНЕННОГО ЛИШЕНИЯ СВОБОДЫ

Анализируются законодательная регламентация и практика применения пожизненного лишения свободы в Российской Федерации и некоторых зарубежных странах. Авторы рассматривают это наказание в контексте общемировых тенденций в области уголовного права и политики, а также предлагают возможные пути совершенствования регламентации пожизненного лишения свободы с учетом психологической оценки его влияния на осужденных.

Ключевые слова: пожизненное лишение свободы; уголовное наказание; условно-досрочное освобождение; исполнение наказаний.

Пожизненное лишение свободы является самым строгим наказанием после смертной казни, но если смертная казнь во многих странах мира признается неприемлемой мерой и ушла из практики, то пожизненное лишение свободы применяется практически повсеместно, хотя и сталкивается с частой и обоснованной критикой. Фактически это наказание не слишком отличается от казни – лицо лишается свободы без срока и реальной возможности освобождения [1. Р. 305] либо без срока, но с правом ходатайствовать об освобождении после продолжительного периода заключения (который может быть настолько длительным, что возможность полноценного возвращения осужденного к «свободной» жизни практически исключена), что позволяет говорить о пожизненном лишении свободы как о «казни, растянутой во времени», при которой осужденный обречен на бессрочное «страдание вне свободы» [2. С. 55].

При этом нельзя не обратить внимание на ключевое (и наиболее очевидное) отличие пожизненного лишения свободы от смертной казни – государство не отнимает жизнь человека безвозвратно, и это позволяет в случае необходимости исправлять ошибки, которые могут возникать [3] в ходе расследования преступления и осуждения лица. В этом состоит важное и, пожалуй, единственное преимущество бессрочной изоляции перед казнью¹, тогда как задача у этих наказаний схожа и заключается в защите общества от наиболее опасных преступников (притом защите весьма радикальной).

Применительно к таким лицам едва ли приемлемо говорить об исправлении, что подчеркивается и в судебной практике. «Подсудимому... должно быть назначено наказание в виде пожизненного лишения свободы, так как менее строгим наказанием невозможно добиться целей восстановления социальной справедливости, а также предупреждения совершения подсудимым новых преступлений» [4], т.е. при назначении рассматриваемого наказания речь идет в первую очередь о восстановлении социальной справедливости и превенции, причем именно превенция (как частная, так и общая) является главной целью назначения и исполнения пожизненного лишения свободы [5. С. 38]. Большинство ученых и граждан в мире пожизненное лишение свободы воспринимается как необходимое зло и одновременно как мера, способствующая обеспечению безопасности законопо-

слушных граждан рациональным и гуманным (из приемлемых) способом – посредством изоляции от общества лиц, совершивших особо тяжкие и жестокие преступления, прежде всего, против жизни².

О неисправимости таких лиц (или, по крайней мере, трудноисправимости в условиях российской действительности) свидетельствуют и редкие случаи освобождения осужденных к пожизненному лишению свободы. Например, лицо, которое после третьего последовательно совершенного убийства было приговорено к расстрелу, замененному пожизненным лишением свободы, в 2008 г. было освобождено вследствие пересмотра приговора. Уже в 2012 г. это лицо вновь совершило особо тяжкое преступление – причинило тяжкий вред здоровью, повлекший смерть потерпевшего, причем совершило его в весьма характерных обстоятельствах (во время распития алкогольных напитков, пытаясь доказать собеседнику, что легко может убить человека при помощи ножа) [7]. В 2014 г. в России ряд осужденных, приговоренных к пожизненному лишению свободы и отбывших двадцатипятилетний срок заключения, получили право ходатайствовать об условно-досрочном освобождении. При отказе судов на первые ходатайства среди ученых и правозащитников началась дискуссия, в рамках которой было поставлено несколько важных вопросов (как оценивать исправление осужденных; как делать прогноз рецидивного и иных рисков после столь длительного срока пребывания в условиях камерного заключения и проч.) и отстаивалась позиция, что крайне важно ориентироваться не только на правовые, но и на психологические особенности данной категории спецконтингента, в том числе на их психологическую готовность к полноценной просоциальной жизни после освобождения. В этой связи уместно поставить еще один вопрос – о порядке освобождения осужденных к пожизненному лишению свободы (как условно-досрочного, так и осуществляемого по другим основаниям) и целесообразности их освобождения как такового.

Достаточно широко распространено мнение, что в отношении осужденных пожизненно нет необходимости применять весь комплекс средств исправления, и это мнение в некоторых случаях находит отражение в практике исполнения наказаний – часто происходит отказ от обязательного труда таких осужденных и получения ими общего образования [8. С. 43]. С од-

ной стороны, перед исключительной мерой наказания, которой в зависимости от страны может быть как смертная казнь, так и пожизненное лишение свободы, не стоит цель исправления осужденного, а вероятность ресоциализации таких осужденных, как считается, минимальна, поэтому возможные варианты регламентации пожизненного лишения свободы могут предусматривать и полный отказ от условно-досрочного освобождения пожизненно заключенных [9. С. 6].

С другой стороны, нужно все-таки различать смертную казнь и пожизненное лишение свободы. Если перед первой в силу ее исключительности действительно не может ставиться цель исправления осужденного, то при пожизненном лишении свободы к осужденным применяются основные средства исправления со спецификой, свойственной этому наказанию (особые условия содержания, учет психологического состояния осужденных), что в случае Российской Федерации обусловлено также и целями наказания (хотя их перечень и формулировки в действующем уголовном законодательстве заслуживают критики, как, собственно, и сам далекий от совершенства российский уголовный кодекс), формально распространяющимся на все виды наказаний, в том числе и на пожизненное лишение свободы и даже «исключительную» смертную казнь. Более того, условия содержания пожизненно осужденных должны соответствовать универсальным стандартам (по меньшей мере Минимальным стандартным правилам обращения с заключенными³ и Европейским пенитенциарным правилам⁴), иначе заключение действительно превратится в изуверскую пытку и данное наказание будет полностью противоречить уголовно-правовому принципу гуманизма и блокировать возможность ресоциализации осужденных. Такой подход должен распространяться на все вариации пожизненного лишения свободы вне зависимости от отказа от возможности условно-досрочного освобождения, которое может оказаться неприемлемым и либо полностью исключаться на уровне законодательства, либо отвергаться судом при рассмотрении конкретных дел или ходатайств осужденных, тем более что в любом случае нельзя исключать освобождение лиц по реабилитирующим основаниям.

В России до начала XX в. пожизненное лишение свободы было известно как каторга и ссылка без срока. Эти наказания состояли в лишении осужденного гражданских прав и перемещении его в отдаленные части Российской империи, которыми тогда считались Сибирь и Кавказ, с привлечением к тяжелым физическим работам по добыче руд, угля и проч. Осужденные могли быть освобождены от работ по болезни, достижению семидесятилетнего возраста или увечности, но с заключением в тюрьмы на срок до двадцати пяти лет. Также допускался перевод осужденных с каторги на поселение по отбытии ими двадцати лет и при условии уверенности в их «нравственном исправлении» [10. С. 1012]. Сохранилось это наказание и в Уголовном уложении 1903 г., которое, однако, не было введено в действие на территории всего государства [11. С. 14–15]. После 1917 г. все формы пожизненного лишения

свободы были исключены из российского законодательства, поскольку советская власть сочла их не способными достичь исправления и перевоспитания осужденных [12. С. 99].

Рассматриваемое наказание вернулось в российское законодательство только в 1992 г. в качестве альтернативы смертной казни, назначаемой в порядке помилования (ст. 24 УК РСФСР в редакции закона РФ от 17.12.1992 № 4123-1). При этом пожизненное лишение свободы понималось как акт милости со стороны государства, как проявление гуманизма, выраженное в сохранении жизни осуждаемого преступника, а введение в уголовный кодекс этой меры явилось важным шагом к отказу от применения смертной казни, что, в сущности, и было одной из основных причин включения пожизненного лишения свободы в число наказаний. Однако следует отметить, что советское научное сообщество негативно относилось к пожизненному лишению свободы, полагая эту меру слишком жестокой даже в сравнении со смертной казнью, ну и заодно считая ее экономически невыгодной. В целом такое отношение сохранялось и в дальнейшем, а введение пожизненного лишения свободы как альтернативы смертной казни в 1992 г. было основано не столько на криминологической целесообразности, сколько стало следствием изменений во внутренней и внешней политике Российской Федерации [13. С. 23–26].

До 1996 г. российское законодательство уделяло пожизненному лишению свободы мало внимания, так как эта мера не входила в систему наказаний и не воспринималась отдельно от смертной казни. В соответствии со ст. 24 УК РСФСР (вплоть до последней действовавшей редакции от 30.07.1996) пожизненное лишение свободы назначалось при замене смертной казни в порядке помилования, причем формулировка была следующей: «При замене в порядке помилования смертной казни лишением свободы оно может быть назначено пожизненно», т.е. современного термина «пожизненное лишение свободы» для обозначения более или менее самостоятельного наказания до принятия УК РФ 1996 г. не было. Вместо этого закон предусматривал возможность назначения лишения свободы на определенный срок или – в исключительных случаях – пожизненно, что видится более логичным с позиций юридической техники.

Существенной особенностью ранее действовавшего законодательства было также и то, что к лицам, которым лишение свободы пожизненно назначалось в порядке замены смертной казни, не применялось условно-досрочное освобождение от наказания (п. 4 ст. 53.1 УК РСФСР; здесь, кстати, в качестве основания замены смертной казни лишением свободы пожизненно указывается не только помилование, но и амнистия).

С принятием действующего УК РФ юридическая природа пожизненного лишения свободы качественно изменилась, хотя данное наказание некоторое время формально по-прежнему оставалось лишь альтернативой смертной казни. Пожизненное лишение свободы было включено в систему наказаний (п. «м» ст. 44 УК РФ), где по степени строгости заняло второе ме-

сто после смертной казни. Первоначально это наказание устанавливалось «только как альтернатива смертной казни за совершение особо тяжких преступлений, посягающих на жизнь» и могло «назначаться в случаях, когда суд сочтет возможным не применять смертную казнь» (ч. 1 ст. 57 УК РФ).

В 2004 г. пожизненное лишение свободы получило законодательную «независимость» от смертной казни и стало полностью самостоятельным наказанием, которое теперь могло назначаться «за совершение особо тяжких преступлений, посягающих на жизнь, а также за совершение особо тяжких преступлений против общественной безопасности» (Федеральный закон от 21.07.2004 № 74-ФЗ). Впрочем, поскольку с 1996 г. на исполнение наказания в виде смертной казни в Российской Федерации наложен мораторий, а с 1999 г. это наказание не назначается судами вовсе, в действительности пожизненное лишение свободы заменило смертную казнь в качестве наиболее строгого вида наказания несколько раньше.

Свой нынешний вид регламентация пожизненного лишения свободы в УК РФ в общих чертах приобрела в 2012 г., когда в течение двух дней подряд законодатель дважды изменил ст. 57 УК РФ, расширив круг деяний, за совершение которых может назначаться рассматриваемое наказание, в том числе за счет преступлений против половой неприкосновенности несовершеннолетних, не достигших четырнадцатилетнего возраста (Федеральный закон от 29.02.2012 № 14-ФЗ), а также против здоровья населения и общественной нравственности (Федеральный закон от 01.03.2012 № 18-ФЗ). В результате указанных и иных метаморфоз действующая редакция ст. 57 УК РФ предусматривает возможность назначения пожизненного лишения свободы, во-первых, только за совершение особо тяжких преступлений, а во-вторых – если такие преступления направлены против отдельных объектов уголовно-правовой охраны, которые в этой связи можно назвать особенно ценными. Не претерпела изменений со времени принятия действующего УК РФ только ч. 2 ст. 57 УК РФ, запрещающая назначение пожизненного лишения свободы женщинам, лицам, совершившим преступления в возрасте до восемнадцати лет, и мужчинам, достигшим к моменту вынесения судом приговора шестидесятипятилетнего возраста. Следует заметить, что данную формулу некоторые лица полагают дискриминационной⁵, однако именно в ней состоит основное отличие рассматриваемого наказания от лишения свободы на определенный срок.

Важной чертой современной регламентации пожизненного лишения свободы в Российской Федерации является также и возможность условно-досрочного освобождения осужденных по отбытии ими не менее двадцати пяти лет заключения. В 2003 г. исходное требование признания судом нецелесообразности дальнейшего отбывания пожизненного лишения свободы было дополнено необходимостью установления отсутствия у осужденных злостных нарушений установленного порядка отбывания наказания в течение предшествующих трех лет, а также несовершеннолетия в период отбывания наказания нового

тяжкого или особо тяжкого преступления (Федеральный закон от 08.12.2003 № 162-ФЗ). В целом предполагается, что возможность условно-досрочного освобождения лиц, осужденных к пожизненному лишению свободы, призвана способствовать их ресоциализации [15. С. 149] и стимулировать их правопослушное поведение (что справедливо по отношению ко всем видам лишения свободы [16. С. 50]), она дает осужденным надежду на будущее и определяет смысл их правопослушного поведения во время отбывания наказания.

Вследствие изменений регламентации пожизненного лишения свободы данный вид наказания стал гораздо более частным явлением в российской уголовно-правовой практике (достаточно обратить внимание, что если в первой редакции УК РФ пожизненное лишение свободы было предусмотрено в санкциях пяти статей Особенной части УК РФ, в действующей – в санкциях двадцати статей; причем, на доле, которая приходится на пожизненное лишение свободы в общем числе назначенных наказаний, эти изменения практически не отразились – пожизненное лишение свободы так и остается самым редким наказанием, не считая разве что «случайно» назначаемого ареста⁶), а число осужденных, отбывающих лишение свободы пожизненно, постоянно растет.

В 2019 г. в колониях особого режима содержалось 2002 осужденных, отбывающих пожизненное лишение свободы, что составило 0,47% от общего числа лиц, отбывающих лишение свободы (всего в исправительных учреждениях Российской Федерации в 2019 г. содержалось почти 424 тысячи лиц). По очевидным причинам данный показатель каждый год увеличивается – в 2007 г. осужденных к пожизненному лишению свободы было 1 432, а их ежегодный «прирост» колеблется и составляет в среднем несколько десятков человек (обычно от 20 до 40, хотя в 2018 г. (т.е. с 2018 по 2019 г.) число пожизненно осужденных увеличилось всего на 11 лиц [17]). Колеблется и число лиц, которые ежегодно осуждаются к пожизненному лишению свободы, однако это число существенно больше прироста заключенных. Например, в 2016 г. рассматриваемое наказание было назначено 94 лицам [18], тогда как прирост заключенных по состоянию на 2017 г. составил всего 34 лица. В 2018 г. при уже названном приросте в 11 лиц пожизненное лишение свободы было назначено 68 лицам [19].

Как уже отмечалось выше, пожизненное лишение свободы применяется в большинстве стран мира. Это наказание (именно формальное пожизненное лишение свободы – в некоторых странах мира такого наказания в законодательстве нет, однако осужденные фактически находятся в заключении до конца жизни, поскольку определенные судом сроки лишения свободы нередко превышают продолжительность жизни) предусмотрено законодательством 183 государств, в 66 из которых осужденные не имеют права на освобождение [20. С. 68].

Весьма примечательна (правда, больше как отрицательный пример) практика применения пожизненного лишения свободы в США, где данное наказание отбывает более 160 тысяч лиц (по состоянию на 2016 г.

точное число осужденных, отбывающих пожизненное лишение свободы, составляло 161 957 лиц), из которых более 50 тысяч лиц не имеют права на освобождение (в 2016 г. – 53 290 лиц). Кроме того, более 40 тыс. осужденных отбывают сроки лишения свободы от пятидесяти и более лет [21], которые по вполне очевидным причинам также могут быть отнесены к числу пожизненных – в абсолютном большинстве случаев даже срок в пятьдесят лет предполагает заключение до конца жизни (в некоторых странах как, например, в Хорватии, этот срок подменяет собой формально отсутствующее в системе наказаний пожизненное лишение свободы) [8. С. 152].

Таким образом, всего пожизненное (или приравненное к нему) лишение свободы в США отбывают около 200 тысяч лиц, что составляет примерно 10% от общего числа заключенных (около 2 миллионов лиц) – по данному показателю США вследствие практики «массового заключения» (the mass incarceration) находятся впереди не только всех «свободных» стран [22. Р. 199], но и вообще всех стран мира в расчете числа заключенных на 100 тысяч населения (около 700 лиц) [23. Р. 1465].

Исполнение наказаний в США децентрализовано, следствием чего является обособление федеральной пенитенциарной системы (управляемой федеральным бюро тюрем – the Federal Bureau of Prisons) от систем штатов, причем пожизненное лишение свободы отбывается как в федеральных, так и в региональных учреждениях, хотя «контингент» осужденных в них различается. В федеральных тюрьмах более 40% осужденных к пожизненному лишению свободы отбывают данное наказание за преступления, связанные с незаконным оборотом наркотиков (прежде всего, кокаина), а 17,6% – с огнестрельным оружием (с его использованием при совершении тяжких преступлений или подготовке к ним) [24. С. 5], тогда как в целом по стране более половины случаев осуждения к рассматриваемому наказанию приходится на убийство и немногим меньше четверти – на изнасилование. Обращает на себя внимание и то обстоятельство, что в США достаточно широко практикуется назначение пожизненного лишения свободы несовершеннолетним, в том числе и без права на освобождение (всего рассматриваемое наказание в США отбывают более 10 тыс. несовершеннолетних, из которых права на освобождение не имеют более 2 тыс.) [21].

Совершенно иначе пожизненное лишение свободы применяется в Великобритании, где, несмотря на близость систем права этой страны и США, отличаются как масштаб, так и основания назначения этой меры. Так, в Великобритании к пожизненному лишению свободы приговариваются лица, признанные виновными в совершении убийства и других тяжких преступлений (например, изнасилования и вооруженного ограбления), но если в случае убийства суд должен назначить именно это наказание, то при осуждении за остальные деяния он может избрать и другую меру [25]. При этом в большинстве случаев осужденный имеет право на досрочное освобождение при условии отбытия им срока заключения, который определяется судьей при рассмотрении каждого конкретного дела.

В 1997 г. средний срок лишения свободы, отбытый «пожизненно» заключенными к моменту их освобождения, составил почти четырнадцать лет [26. С. 288]. В 2018 г. данный срок изменился незначительно и составил около пятнадцати лет [27].

Британское законодательство разделяет пожизненное лишение свободы на несколько подвидов по минимальному сроку заключения в зависимости от тяжести и вида совершенного деяния, а также личности виновного. К пожизненному лишению свободы без минимального срока заключения (whole life order) может быть приговорено лицо, достигшее на момент совершения преступления двадцатидвухлетнего возраста и старше, если суд сочтет его деяния (отдельно или в совокупности с другими преступлениями) исключительно тяжкими⁷. Лицо, достигшее к моменту совершения восемнадцатилетнего возраста и совершившее тяжкое преступление, может быть приговорено к пожизненному лишению свободы с минимальным сроком заключения в тридцать, двадцать пять или пятнадцать лет – в зависимости от тяжести деяния и обстоятельств его совершения (Sch. 21 para. 5–6, Criminal Justice Act 2003). Наконец, лица, не достигшие к моменту совершения тяжкого преступления восемнадцатилетнего возраста, приговариваются к пожизненному лишению свободы с минимальным сроком заключения в двенадцать лет (Sch. 21 para. 7, Criminal Justice Act 2003).

При этом освобождение лица после отбытия минимального срока заключения не означает его полного освобождения от последствий наказания – такие лица имеют своеобразную пожизненную судимость и совершение ими нового преступления влечет за собой возобновление заключения [25]. В отличие от США число лиц, отбывающих пожизненное лишение свободы в Великобритании, невелико в абсолютном выражении, однако выше в процентном отношении и составляет около 13% (от общего числа осужденных, отбывающих лишение свободы в Англии и Уэльсе⁸) [28. Р. 3–7].

Большой процент пожизненно осужденных среди заключенных, отбывающих наказание в виде лишения свободы, в целом характерен для англо-американской системы уголовного правосудия. Это касается также Новой Зеландии (более 10%) и, в некоторой степени, Республики Ирландия (более 8%), которая в области уголовного права испытывает «наследственное» британское влияние и одновременно воспринимает многое от европейских стран континентального права. В свою очередь, в таких странах, как Бельгия, Германия, Италия, Нидерланды, Франция и Швеция, число пожизненно осужденных не превышает 5% от общего числа заключенных (в Нидерландах и вовсе составляет менее 0,5%), что, в целом, касается и остальных стран Европы (и также Австралии – около 4%) [29. Р. 611–612].

Среди Европейских стран нет пожизненного лишения свободы Испании, Норвегии, Португалии и Хорватии [29. Р. 611]. Также нет этого наказания в законодательстве Боливии, Бразилии, Венесуэлы, Колумбии, Уругвая, Эквадора и ряда других стран мира [26. Р. 285]. При этом полный отказ от пожизненного лише-

ния свободы либо является проявлением «предельного гуманизма» вследствие высокого развития общества, либо носит политический характер. В последнем случае как некогда пожизненное лишение свободы появилось в постсоветском законодательстве России для улучшения образа страны на общеевропейском уровне, так и некоторые государства категорически отвергают пожизненное лишение свободы, чтобы противопоставить себя «цивилизованным» странам и использовать это обстоятельство в популистской риторике.

Вместе с тем отказ от пожизненного лишения свободы не представляется криминологически обоснованным. Более того, предпочтительным видится подход стран, где данное наказание может назначаться действительно пожизненно, т.е. без права осужденного (или отдельных категорий осужденных) на условно-досрочное освобождение. Если отказ от смертной казни за наиболее тяжкие преступления против жизни в Российской Федерации является окончательным (на что в свете ситуации вокруг конституционных поправок 2020 г. остается только надеяться), лица, совершающие такие преступления (особенно сопряженные с террористической деятельностью), из практики никуда не исчезают. Именно к этим лицам и целесообразно применение пожизненного лишения свободы без права условно-досрочного освобождения, поскольку российские пичушкины, норвежские брейвики и другие им подобные индивиды чужды раскаяния, а применение исправительного воздействия в их отношении совершенно бессмысленно. При этом даже для таких лиц должна остаться возможность на «торжество справедливости» при открытии новых обстоятельств или пересмотре дела по иным основаниям.

С учетом изложенного можно предложить несколько путей развития пожизненного лишения свободы в России. На наш взгляд, следует закрепить в законодательстве возможность пожизненного лишения свободы без права на условно-досрочное освобождение («абсолютно пожизненное» лишение свободы) наравне с «обычным» («условно пожизненным»), разграничив основания назначения этих разновидностей рассматриваемого наказания по видам и тяжести преступлений (например, предусмотрев возможность назначения «абсолютно пожизненного» лишения свободы только за особо тяжкие преступления против жизни), либо по степени соответствия критериям исправимости (не достижения исправления вследствие отбытия части наказания, а именно испра-

вимости как предварительной оценки личности виновного), либо по сочетанию этих оснований.

При этом степень соответствия личности виновного критериям исправимости, на наш взгляд, должна определяться на основе достижений современной психологической и психиатрической наук, а не базироваться лишь на внешних данных («о поведении осужденного, его отношении к учебе и труду в течение всего периода отбывания наказания, об отношении осужденного к совершенному деянию, о возмещении причиненного преступлением вреда»), которые в соответствии с ч. 2 ст. 175 УИК РФ подлежат включению в характеристику осужденного при решении вопроса о его условно-досрочном освобождении. Считаем крайне важным, чтобы для этого проводилась комплексная (и независимая) судебная экспертиза, которая должна, как представляется, отвечать на вопросы, соответствующие группам факторов риска, выделяемым применительно к модели системы оценки готовности осужденных к освобождению.

Как известно, в доктрине выделяются четыре такие группы: социальная (образование, семья, жилье, профессиональная квалификация и проч.), криминологическая (наличие преступных наклонностей, характеристика совершенных осужденным преступлений и проч.), медицинская (наличие аномалий психики, социально значимых заболеваний и проч.) и психологическая (наличие трудностей в общении, эмоциональное неблагополучие, деструктивные установки и проч.) [30. С. 16]. Проанализировав соответствующее заключение, суд мог бы принять решение о назначении виновному наиболее подходящей разновидности пожизненного лишения свободы.

Что касается «условно пожизненного» лишения свободы, здесь определенный интерес представляет собой британская практика, когда законодательство устанавливает несколько минимальных сроков, по отбытии которых лицо получает право ходатайствовать об условно-досрочном освобождении. Можно ограничиться и одним фиксированным сроком, но поскольку длительная изоляция негативно и часто необратимо влияет на психику осужденного, и даже после пяти лет заключения вероятность его реинтеграции в нормальную жизнь практически исключена [31. С. 6; 32. С. 71], такой срок должен быть не более десяти (или хотя бы пятнадцати – в «дань памяти» советской концепции лишения свободы) лет.

ПРИМЕЧАНИЕ

¹ Некоторые авторы считают смертную казнь более целесообразной с точки зрения экономики [6. С. 202–205], однако это по меньшей мере спорное утверждение.

² Так, приговором к пожизненному лишению свободы осуждено лицо, которое систематически на протяжении длительного времени истязало малолетних дочерей своей сожительницы и, в конце концов, нанесло одной из них (в присутствии другой) не менее 32 ударов руками и ногами по голове и телу, после чего прыгало на потерпевшую до тех пор, пока она не перестала подавать признаки жизни.

³ Минимальные стандартные правила обращения с заключенными // Конвенции и соглашения ООН. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/prison.shtml/ (дата обращения: 30.03.2020).

⁴ The European Prison Rules // Council of Europe. URL: https://search.coe.int/cm/Pages/result_details.aspx?ObjectId=09000016806f3d4f/ (access date: 30.03.2020).

⁵ Однако, как указал Конституционный Суд РФ, эти «ограничения не влияют на назначение другим категориям лиц, совершивших преступления, наказания, соответствующего характеру и степени общественной опасности их преступления, обстоятельствам его совершения и личности виновного, не ущемляют тем самым их права и, следовательно, не являются дискриминационными» [14].

⁶ Согласно статистическим данным Судебного департамента при ВС РФ в 2017 г. арест дважды был назначен в качестве наказания, хотя этот вид наказания до настоящего времени не введен в действие (http://www.cdep.ru/userimages/sudebnaya_statistika/2018/k4-svod-2017.xls).

⁷ Это обычно убийство двух и более лиц, причем каждое из убийств должно быть сопряжено с длительным планированием, малолетством жертвы, садистской или сексуальной мотивацией и проч. (Sub-paragraph 1 (a) para. / Sch. 21 para. 4 (2), Criminal Justice Act 2003).

⁸ Общее число «тюремного населения» в Великобритании в 2019 г. составляло примерно 92 400 лиц, из которых 82 676 лиц содержались в пенитенциарных учреждениях Англии и Уэльса. В свою очередь, 13% от этого числа – лица, отбывающие неопределенно длительные сроки лишения свободы (indeterminate sentences).

ЛИТЕРАТУРА

1. Seeds C. Historical Modes of Perpetual Penal Confinement: Theories and Practices before Life Without Parole. *Law & Social Inquiry*. 2019. № 2 (44). P. 305–332.
2. Воскобоев А.И. Смертная казнь и пожизненное лишение свободы: проблемы применения наказаний. *Юристы – Правовед*. 2015. № 3 (70), С. 52–56.
3. Meincke P. Juan Rivera wins largest wrongful conviction settlement in U.S. history // ABC7. 2015. March 21. URL: <https://abc7chicago.com/news/man-wins-largest-wrongful-conviction-settlement-in-us-history/566716/> (дата обращения: 20.03.2020).
4. Приговор Пермского краевого суда № 2-21/2019 от 30.08.2019 // Судебные и нормативные акты Российской Федерации. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/ilwXoCFKd9V4/> (дата обращения: 20.03.2020).
5. Михлин А.С. Пожизненное лишение свободы: правовая природа, назначение, исполнение // *Уголовно-исполнительное право*. 2006. № 1. С. 34–40.
6. Иксанов Р.А., Султанбекова Э.Л., Харисова К.А. Экономическая целесообразность применения мер наказания в виде пожизненного лишения свободы // *Международный журнал гуманитарных и естественных наук*. 2018. № 4. С. 202–205.
7. Горинская А., Петелин Г. Воля для шестерых: как сложилась судьба пожизненно осужденных, которым удалось выйти на свободу // RT на русском. 07.05.2018. URL: <https://russian.rt.com/russia/article/510360-tyurma-svoboda-koloniya/> (дата обращения: 20.03.2020).
8. Тепляшин П.В. Европейские пенитенциарные системы (теоретико-прикладное и сравнительно-правовое исследование) : дис. ... д-ра юрид. наук. Красноярск, 2018. 496 с.
9. Тирранен В.А. Высшие меры наказания в России и зарубежных странах : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2011. 24 с.
10. Таганцев Н.С. Русское уголовное право. Лекции. Часть общая, том II. СПб. : Государственная типография, 1902. 821–1460, XIII с.
11. Новое Уголовное уложение. СПб. : Издание Каменноостровского Юридического книжного магазина В.П. Анисимова, 1903. 253 с.
12. Дикаева М.С. Назначение и исполнение пожизненного лишения свободы в России и зарубежных странах // *Криминология: вчера, сегодня, завтра*. 2015. № 3 (38). С. 99–103.
13. Уткин В.А., Детков А.П. Пожизненное лишение свободы : учеб. пособие. Томск : Изд-во НТЛ, 1997. 136 с.
14. Определение Конституционного Суда РФ от 23.06.2009 № 898-О-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Купцова Алексея Александровича на нарушение его конституционных прав статьей 57 Уголовного кодекса Российской Федерации» // СПС КонсультантПлюс.
15. Красиков Ю.А. Пожизненное лишение свободы (ст. 57) // *Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / под общ. ред. В.М. Лебедева*. 6-е изд., перераб. и доп. М. : Норма, 2009. 960 с.
16. Пропостин А.А. Прогрессивная система исполнения лишения свободы // *Вестник Томского государственного университета*. Право. 2012. № 2 (4). С. 45–54.
17. Характеристика осужденных по срокам заключения (наказания) // Федеральная служба исполнения наказаний. URL: <http://fsin.su/structure/inspector/iao/statistika/Xar-ka%20lic%20soderghahixsya%20v%20IK/> (дата обращения: 20.03.2020).
18. Отчет о числе привлеченных к уголовной ответственности и видах уголовного наказания за 2016 год // Судебный Департамент при Верховном Суде РФ. URL: http://www.cdep.ru/userimages/sudebnaya_statistika/2016/f10_1-svod-2016.xls/ (дата обращения: 20.03.2020).
19. Отчет о числе привлеченных к уголовной ответственности и видах уголовного наказания за 2018 год // Судебный Департамент при Верховном Суде РФ. URL: http://www.cdep.ru/userimages/sudebnaya_statistika/2019/k4-svod_vse_sudy-2018.xls/ (дата обращения: 20.03.2020).
20. Хуторская Н.Б. Пожизненное лишение свободы в мире // *Уголовно-исполнительное право*. 2018. № 13 (1). С. 67–69.
21. The Facts of Life Sentences // The Sentencing Project, December 2018. URL: <http://www.sentencingproject.org/wp-content/uploads/2018/12/Facts-of-Life.pdf/> (дата обращения: 25.03.2020).
22. Farmer J.F. Inmate Rehabilitation Revisited: Using Goffman and Perrow to Explain Constraints on Transformational Technologies in Prison. *Journal of Social Science Studies*. 2014. 1 (2). P. 198–223.
23. Wildeman C., Wang E.A. Mass incarceration, public health, and widening inequality in the USA. *The Lancet*. 2017. Vol. 389, is. 10077. P. 1464–1474.
24. Schmitt Glenn R., Konfrst, Hyun J. Life Sentences in the Federal System // *United States Sentencing Commission*. 2015. February. 26 p.
25. Life sentences // Types of prison sentences. URL: <https://www.gov.uk/types-of-prison-sentence/life-sentences/> (дата обращения: 25.03.2020).
26. Додонов В.Н. Сравнительное уголовное право. Общая часть. М. : Юрлитинформ, 2009. 448 с.
27. Roberts S. Life behind bars // *The Sun*. 2018. April 9. URL: <https://www.thesun.co.uk/news/4918269/life-sentence-uk-length-whole-life-order-parole/> (дата обращения: 25.03.2020).
28. Sturge G. UK Prison Population Statistics // *Commons Library Briefing*. 2019. July 23. 26 p.
29. Griffin D., O'Donnell I. The Life Sentence and Parole. *The British Journal of Criminology*. 2012. № 52 (3). P. 611–629.
30. Баламут А.Н. Психологическое сопровождение осужденных к пожизненному лишению свободы в рамках подготовки их к освобождению (с учетом возможности предоставления условно-досрочного освобождения) : практ. рук. Вологда, 2017. 74 с.
31. Шклярчук М.С. Предисловие // *Уголовная политика: дорожная карта (2017–2025 гг.)*. М. : Центр стратегических разработок, 2017. 76 с.
32. Арсёнова А.А. Проблемы института пожизненного лишения свободы в российском уголовном праве // *Наука. Общество. Государство*. 2017. № 4 (20). С. 70–76.

Статья представлена научной редакцией «Право» 22 июня 2020 г.

Tendencies of Imposing Life Imprisonment

Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta – Tomsk State University Journal, 2020, 457, 221–228.

DOI: 10.17223/15617793/457/26

Denis A. Dobryakov, RUDN University (Moscow, Russian Federation). E-mail: den-dobryakov@yandex.ru

Tatiana F. Minyazeva, Moscow Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation (Moscow, Russian Federation); Moscow City Teacher Training University (Moscow, Russian Federation). E-mail: minyazeva2020@mail.ru

Vyacheslav M. Pozdnyakov, Moscow State University of Psychology and Education (Moscow, Russian Federation). E-mail: pozdnyakov53@mail.ru

Keywords: life imprisonment; criminal punishment; release on parole; execution of punishments.

The legislative regulation and the specifics of the execution of life imprisonment in the Russian Federation and in foreign countries are examined in this article using the formal legal and comparative legal methods of scientific research. Life imprisonment as a type of punishment is applied in the vast majority of countries all around the world in various forms (such as indefinite life imprisonment or *de facto* life imprisonment, a term of fifty or more years). This punishment can be attributed to exceptional ones, since in terms of severity it is second after death penalty and actually deprives the convicted person not only of freedom, but also of all other rights except the right to life (which is the main difference between life imprisonment and death penalty). It is advisable to impose life imprisonment only for the most grave crimes and only on the most dangerous criminals. However, legislators of some countries do not share this opinion. Life imprisonment may be imposed not only for serious crimes against life, but also for crimes against sexual integrity and freedom, crimes against public safety (the so-called crimes of terrorist nature), as well as for crimes related to drug trafficking. Moreover, in some countries, life imprisonment may be imposed on minors, who in some cases do not have the right to parole. The authors consider the prospects for improving the legal norms on life imprisonment and propose to provide the possibility of imposing this punishment without the right to parole in the criminal legislation of the Russian Federation. The right to parole of persons sentenced to life imprisonment can be completely excluded from the legislation. To do this, the grounds for imposing life imprisonment must be changed (first of all, the list of crimes in the Russian Criminal Code for which this type of punishment can be imposed). The authors find it more acceptable to enshrine in the legislation life imprisonment without the right to parole for especially grave crimes against life and life imprisonment with the right to parole after serving ten or fifteen years of imprisonment, not twenty-five years as stipulated in the current Criminal Code of the Russian Federation. With these two types, it seems necessary to conduct an independent comprehensive judicial examination of a convict's correctability (when judges choose the type of life imprisonment) and results of correction (when judges decide on the release on parole).

REFERENCES

- Seeds, C. (2019) Historical Modes of Perpetual Penal Confinement: Theories and Practices before Life Without Parole. *Law & Social Inquiry*. 2 (44). pp. 305–332.
- Voskoboev, A.I. (2015) Death penalty and life imprisonment: problems of punishment application. *Yurist – Pravoved*. 3 (70). pp. 52–56. (In Russian).
- Meinke, P. (2015) Juan Rivera wins largest wrongful conviction settlement in U.S. history. *ABC7*. 21 March. [Online] Available from: <https://abc7chicago.com/news/man-wins-largest-wrongful-conviction-settlement-in-us-history/566716/>. (Accessed: 20.03.2020).
- Judicial and Regulatory Acts of the Russian Federation. (2019) *Prigovor Permskogo kraevogo suda № 2-21/2019 ot 30.08.2019* [The verdict of the Perm Regional Court No. 2–21/2019 from 30.08.2019]. [Online] Available from: <https://sudact.ru/regular/doc/ilwXoCFKd9V4/>. (Accessed: 20.03.2020).
- Mikhlin, A.S. (2006) Life imprisonment: legal status, imposition and execution. *Ugolovno-issledovatel'skie issledovaniya*. 1. pp. 34–40. (In Russian).
- Iksanov, R.A., Sultanbekova, E.L. & Kharisova, K.A. (2018) Economic performance of application of life imprisonment. *Mezhdunarodnyy zhurnal gumanitarnykh i estestvennykh nauk – International Journal of Humanities and Natural Sciences*. 4. pp. 202–205. (In Russian).
- Gorinskaya, A. & Petelin, G. (2018) Volya dlya shesterykh: kak slozhilas' sud'ba pozhiznenno osuzhdennykh, kotorym udalos' vyyti na svobodu [Freedom for six: what the fate of life-sentenced prisoners who managed to be released is]. *RT*. 7 May. [Online] Available from: <https://russian.rt.com/russia/article/510360-tyurma-svoboda-koloniya/>. (Accessed: 20.03.2020).
- Teplyashin, P.V. (2018) *Evropeyskie penitentsiarnye sistemy (teoretiko-prikladnoe i sravnitel'no-pravovoe issledovanie)* [European penitentiary systems (theoretical and applied and comparative legal research)]. Law Dr. Diss. Krasnoyarsk.
- Tirranen, V.A. (2011) *Vysshie mery nakazaniya v Rossii i zarubezhnykh stranakh* [Capital Punishment in Russia and Foreign Countries]. Abstract of Law Cand. Diss. Saratov.
- Tagantsev, N.S. (1902) *Russkoe ugovnoe pravo. Lektsii. Chast' obshchaya* [Russian Criminal Law. Lectures. General part]. Vol. 2. Saint Petersburg: Gosudarstvennaya tipografiya.
- Anon. (1903) *Novoe ugovnoe ulozhenie* [New Criminal Code]. Saint Petersburg: Izdanie Kamennostrovskogo Yuridicheskogo knizhnogo magazina V.P. Anisimova.
- Dikaeva, M.S. (2015) Infliction and execution of life imprisonment in Russia and foreign countries. *Kriminologiya: vchera, segodnya, zavtra – Criminology: Yesterday, Today, Tomorrow*. 3 (38). pp. 99–103. (In Russian).
- Utkin, V.A. & Detkov, A.P. (1997) *Pozhiznennoe lishenie svobody* [Life Imprisonment]. Tomsk: Izd-vo NTL.
- Legal Assistance System Consultant Plus. (2009) *Opreделение Конституционного Суда РФ от 23.06.2009 № 898-О-О “Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Купцова Алексея Александровича на нарушение его конституционных прав ст. 57 Уголовного кодекса Российской Федерации”* [Determination of the Constitutional Court of the Russian Federation of 23.06.2009 No. 898-O-O “On refusal to accept for consideration the complaint of citizen Aleksey Aleksandrovich Kuptsov on violation of his constitutional rights by article 57 of the Criminal Code of the Russian Federation”].
- Krasikov, Yu.A. (2009) Pozhiznennoe lishenie svobody (st. 57) [Life imprisonment (Article 57)]. In: Lebedev, V.M. (ed.) *Kommentariy k Ugolovnomu kodeksu Rossiyskoy Federatsii* [Commentary to the Criminal Code of the Russian Federation]. 6th ed. Moscow: Norma.
- Propostin, A.A. (2012) Progressive system of executing imprisonment in the light of the concept of criminal enforcement system. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Pravo – Tomsk State University Journal of Law*. 2 (4). pp. 45–54. (In Russian).
- Federal Penitentiary Service of Russia. (n.d.) *Kharakteristika osuzhdennykh po srokam zaklyucheniya (nakazaniya)* [Characteristics of convicts in terms of imprisonment (penalty)]. [Online] Available from: <http://fsin.su/structure/inspector/iao/statistika/Xarka%20lic%20sodergahixsya%20v%20IK/>. (Accessed: 20.03.2020).
- Judicial Department at the Supreme Court of the Russian Federation. (2016) *Otchet o chisle privilechennykh k ugovnoy otvetstvennosti i vidakh ugovnogo nakazaniya za 2016 god* [Report on the number of persons prosecuted and types of criminal punishment for 2016]. [Online] Available from: http://www.cdep.ru/userimages/sudebnaya_statistika/2016/f10_1-svod-2016.xls/. (Accessed: 20.03.2020).
- Judicial Department at the Supreme Court of the Russian Federation. (2018) *Otchet o chisle privilechennykh k ugovnoy otvetstvennosti i vidakh ugovnogo nakazaniya za 2018 god* [Report on the number of persons prosecuted and types of criminal punishment for 2018]. [Online] Available from: http://www.cdep.ru/userimages/sudebnaya_statistika/2019/k4-svod_vse_sudy-2018.xls/. (Accessed: 20.03.2020).
- Khutorskaya, N.B. (2018) Life imprisonment in the world practice. *Ugolovno-issledovatel'skie issledovaniya*. 13 (1). pp. 67–69. (In Russian).
- The Sentencing Project. (2018) *The Facts of Life Sentences*. [Online] Available from: <http://www.sentencingproject.org/wp-content/uploads/2018/12/Facts-of-Life.pdf/>. (Accessed: 25.03.2020).
- Farmer, J.F. (2014) Inmate Rehabilitation Revisited: Using Goffman and Perrow to Explain Constraints on Transformational Technologies in Prison. *Journal of Social Science Studies*. 1 (2). pp. 198–223. DOI: 10.5296/jsss.v1i2.5319
- Wildeman, C. & Wang, E.A. (2017) Mass incarceration, public health, and widening inequality in the USA. *The Lancet*. 10077 (389). pp. 1464–1474. DOI: 10.1016/S0140-6736(17)30259-3
- Schmitt, G.R. & Konfrst, H.J. (2015) Life Sentences in the Federal System. *United States Sentencing Commission*. February.
- GOV.UK. (n.d.) *Life sentences*. [Online] Available from: <https://www.gov.uk/types-of-prison-sentence/life-sentences/>. (Accessed: 25.03.2020).

26. Dodonov, V.N. (2009) *Sravnitel'noe ugovnoe pravo. Obshchaya chast'* [Comparative Criminal Law. General part]. Moscow: Yurlitinform.
27. Roberts, S. (2018) Life behind bars. *The Sun*. 9 April. [Online] Available from: <https://www.thesun.co.uk/news/4918269/life-sentence-uk-length-whole-life-order-parole/>. (Accessed: 25.03.2020).
28. Sturge, G. (2019) UK Prison Population Statistics. *Commons Library Briefing*. 23 July.
29. Griffin, D. & O'Donnell, I. (2012) The Life Sentence and Parole. *The British Journal of Criminology*. 52 (3). pp. 611–629.
30. Balamut, A.N. (2017) *Psikhologicheskoe soprovozhdenie osuzhdennykh k pozhiznennomu lisheniyu svobody v ramkakh podgotovki ikh k osvobozhdeniyu (s uchetom vozmozhnosti predostavleniya uslovno-dosrochnogo osvobozhdeniya)* [Psychological Support of Convicts to Life Imprisonment in Preparation for Their Release (Taking into account the possibility of granting parole)]. Vologda: Vologda Institute of Law and Economics of the Federal Penal Service of Russia.
31. Shklyaruk, M.S. (2017) Predislovie [Foreword]. In: *Ugolovnaya politika: dorozhnaya karta (2017–2025 gg.)* [Criminal Policy: Roadmap (2017–2025)]. Moscow: Tsentr strategicheskikh razrabotok.
32. Arsenova, A.A. (2017) Problems of the institute of life imprisonment in Russian criminal law. *Nauka. Obshchestvo. Gosudarstvo*. 4 (20). pp. 70–76. (In Russian).

Received: 22 June 2020

КРАТКИЕ СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

АБДУЛЛИНА Ульяна Владимировна – магистрант Уральского гуманитарного института Уральского федерального университета им. первого Президента России Б.Н. Ельцина (г. Екатеринбург). E-mail: ulya-a@bk.ru

АНДРЕЕВ Артём Андреевич – преподаватель Сибирского института практической психологии, педагогики и социальной работы (г. Новосибирск). E-mail: artsun8@yandex.ru

БАДМАЕВА Екатерина Николаевна – д-р ист. наук, директор международного научно-исследовательского центра «Ойраты и калмыки на евразийском пространстве» Калмыцкого государственного университета им. Б.Б. Городовикова (г. Элиста). E-mail: en-badmaeva@yandex.ru

БЕЛЕВИТИН Владимир Анатольевич – д-р техн. наук, профессор кафедры автомобильного транспорта, информационных технологий и методики обучения техническим дисциплинам Южно-Уральского государственного гуманитарно-педагогического университета (г. Челябинск). E-mail: belewitina@mail.ru

БЕХТЕРЕВ Сергей Львович – д-р ист. наук, профессор кафедры теории и истории государства и права Удмуртского государственного университета (г. Ижевск). E-mail: sergbehterev@yandex.ru

БЕХТЕРЕВА Людмила Николаевна – д-р ист. наук, главный научный сотрудник отдела исторических исследований Удмуртского института истории, языка и литературы, заместитель директора Удмуртского федерального исследовательского центра Уральского отделения Российской академии наук (г. Ижевск). E-mail: behterevaLN@yandex.ru

ВЛАСОВ Михаил Сергеевич – канд. филол. наук, доцент кафедры русского языка и литературы Алтайского государственного гуманитарно-педагогического университета им. В.М. Шукшина (г. Бийск); магистрант факультета психологии Томского государственного университета. E-mail: vlasov_mikhailo@mail.ru

ГАВРИЛОВ Сергей Владимирович – канд. ист. наук, доцент кафедры гуманитарных и социально-экономических дисциплин Уральского филиала Российского государственного университета правосудия (г. Челябинск). E-mail: sv.gavrilov@inbox.ru

ГАРЕЕВА Эльвира Абдулгалимовна – канд. филос. наук, доцент кафедры методики преподавания иностранных языков и второго иностранного языка Башкирского государственного педагогического университета им. М. Акмуллы (г. Уфа). E-mail: elvira_gar@mail.ru

GERMAN Павел Викторович – канд. ист. наук, старший научный сотрудник Института экологии человека Федерального исследовательского центра угля и углехимии Сибирского отделения Российской академии наук (г. Кемерово). E-mail: lithos@mail.ru

ГИРЕНОК Федор Иванович – д-р филос. наук, зав. кафедрой философской антропологии Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова. E-mail: girenok@list.ru

ДОБРЯКОВ Денис Андреевич – канд. юрид. наук, ст. преподаватель кафедры судебной власти, правоохранительной и правозащитной деятельности Российского университета дружбы народов (г. Москва). E-mail: den-dobryakov@yandex.ru

ДУБИНИНА Эльвира Вагизовна – канд. социол. наук, доцент кафедры экономико-правового обеспечения безопасности Башкирского государственного университета (г. Уфа). E-mail: edubinina@bk.ru

ЕВПЛОВА Екатерина Викторовна – канд. пед. наук, доцент кафедры экономики, управления и права Южно-Уральского государственного гуманитарно-педагогического университета (г. Челябинск). E-mail: ekaterina@evplova.ru

КИРЬЯШ Наталья Сергеевна – ст. преподаватель кафедры теории и методики физической культуры и спорта Сибирского государственного университета физической культуры и спорта (г. Омск). E-mail: natasha_240892@mail.ru

КЛЁЦКИН Михаил Васильевич – канд. филос. наук, доцент кафедры философии и культурологии Самарского государственного медицинского университета. E-mail: samkoms@mail.ru

КНЯЗЕВ Дмитрий Владимирович – канд. юрид. наук, доцент кафедры гражданского процесса Томского государственного университета; зав. кафедрой гражданского процессуального права Западно-Сибирского филиала Российского государственного университета правосудия (г. Томск). E-mail: Kdv1979@inbox.ru

КОПЫЛОВ Андрей Юрьевич – ст. преподаватель кафедры гражданского права Томского государственного университета. E-mail: akop67@mail.ru

КОРНЕЕВ Дмитрий Николаевич – канд. пед. наук, доцент кафедры экономики, управления и права Южно-Уральского государственного гуманитарно-педагогического университета (г. Челябинск). E-mail: korneevdn@cspsu.ru

КОСТЫЛЕВА Елена Николаевна – канд. ист. наук, доцент кафедры «Инженерного бизнеса и менеджмента» Рязанского института (филиала) Московского политехнического университета (г. Рязань). E-mail: lena-kostyleva@yandex.ru

КРАВЧУК Анатолий Иосифович – д-р пед. наук, профессор кафедры теории и методики туризма и рекреации Сибирского государственного университета физической культуры и спорта (г. Омск). E-mail: kravchuk-prof@mail.ru

КХЕМКА Ананд Кумар – аспирант кафедры русского языка Томского государственного университета. E-mail: anandkhemka45@gmail.com

ЛАЗАРЕВА Оксана Петровна – канд. социол. наук, доцент кафедры иностранных языков и межкультурной профессиональной коммуникации экономико-правовых направлений Тюменского государственного университета. E-mail: orl-tyumen@mail.ru

ЛЕБЕДЕВА Екатерина Алексеевна – канд. юрид. наук, доцент кафедры административного права и процесса Московского государственного юридического университета им. О.Е. Кутафина. E-mail: adv.lebedeva@gmail.com

МЕЛЬНИК Наталия Дмитриевна – канд. филол. наук, доцент кафедры искусствознания Санкт-Петербургского государственного института кино и телевидения. E-mail: melnik.natalija2017@yandex.ru

МИНЯЗЕВА Татьяна Фёдоровна – д-р юрид. наук, профессор кафедры уголовного права и криминологии Московской академии Следственного комитета Российской Федерации; профессор кафедры уголовно-правовых дисциплин Московского городского педагогического университета. E-mail: minyazeva2020@mail.ru

МОРОЗ Наркиза Абриковна – канд. филол. наук, доцент кафедры иностранных языков и межкультурной профессиональной коммуникации экономико-правовых направлений Тюменского государственного университета. E-mail: narkizamoroz@mail.ru

МУХИНА Маргарита Петровна – канд. пед. наук, зав. кафедрой теории и методики физической культуры и спорта Сибирского государственного университета физической культуры и спорта (г. Омск). E-mail: margarit-mukhin@yandex.ru

ОНИЩЕНКО Сергей Степанович – канд. биол. наук, инженер Института экологии человека Федерального исследовательского центра угля и углехимии Сибирского отделения Российской академии наук (г. Кемерово). E-mail: onis65@mail.ru

ПЕШКОВ Владимир Федорович – д-р пед. наук, зав. кафедрой теории и методики обучения физической культуре и спорту Томского государственного педагогического университета. E-mail: peshkov@sibmail.com

ПИВТОРАК Александр Николаевич – преподаватель кафедры балетной хореографии Алтайского государственного института культуры (г. Барнаул). E-mail: alexandr-pivtorak@mail.ru

ПОДРЕЗОВ Михаил Владимирович – канд. ист. наук, ст. преподаватель кафедры политологии Томского государственного университета. E-mail: mvpodrezov@gmail.com

ПОЗДНЯКОВ Вячеслав Михайлович – д-р психол. наук, зам. декана факультета экстремальной психологии по научной работе, профессор кафедры научных основ экстремальной психологии Московского государственного психолого-педагогического университета. E-mail: pozdnyakov53@mail.ru

ПОЛЕТАЕВА Оксана Борисовна – канд. филол. наук, доцент кафедры иностранных языков и межкультурной профессиональной коммуникации экономико-правовых направлений Тюменского государственного университета. E-mail: poletaeffs@mail.ru

ПОРТНЯГИН Дмитрий Игоревич – канд. ист. наук, доцент кафедры европейских исследований Санкт-Петербургского государственного университета. E-mail: d.portnyagin@spbu.ru

ПОРТНЯГИНА Наталья Александровна – канд. ист. наук, доцент кафедры истории для преподавания на естественных и гуманитарных факультетах Санкт-Петербургского государственного университета. E-mail: n.portnyagina@spbu.ru

ПРОЗУМЕНТОВ Лев Михайлович – д-р юрид. наук, профессор кафедры уголовно-исполнительного права и криминологии Томского государственного университета. E-mail: krim_tsu@mail.ru

РАЗИНА Анастасия Степановна – аспирант кафедры русского языка Томского государственного университета. E-mail: razina-anastasia@yandex.ru

РОСТОВ Николай Дмитриевич – д-р ист. наук, профессор кафедры «Коммуникативные, социокультурные и образовательные технологии» Алтайского государственного технического университета им. И.И. Ползунова (г. Барнаул). E-mail: ndrostov@mail.ru

РУМЯНЦЕВ Петр Петрович – канд. ист. наук, доцент кафедры российской истории Томского государственного университета. E-mail: petroom@mail.ru